

УДК 343.13**Актуальные проблемы допроса в досудебном производстве
по уголовному делу и пути их совершенствования****Байбиков Руслан Рашитович**

Аспирант,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: baibiko@mail.ru**Аннотация**

Данная статья посвящена современным проблемам допроса в досудебном производстве по уголовному делу. Текущее состояние института допроса в России не соответствует современным тенденциям развития уголовно-процессуальной науки, и существенно отстало от зарубежных уголовно-процессуальных кодексов. Автор, путем изучения практики, опроса сотрудников правоохранительных органов и сравнительно-правового анализа отечественного УПК с зарубежными процессуальными законодательствами, предлагает пути решения некоторых проблем, возникающих при производстве допроса в досудебном производстве по уголовному делу. В частности, автор отмечает отсутствие должной квалификации допрашивающих лиц, практически полное отсутствие использования современных технологий при производстве допроса, а также нерешенную проблему применения физического и психического принуждения в целях получения показаний. Представляется, что такое комплексное правовое явление, как допрос, нуждается в комплексном подходе, основанном прежде всего на сравнительно-правовом анализе зарубежного уголовно-процессуального законодательства. Текущее состояние допроса в досудебном производстве обладает множеством проблем и не отвечает современным реалиям развития уголовно-процессуальной науки. Представляется, что допрос, как важнейшее и самое распространенное следственное действие, является инструментом достижения истины, а потому его процессуальная форма должна содержать современные разработки отечественных и зарубежных ученых.

Для цитирования в научных исследованиях

Байбиков Р.Р. Актуальные проблемы допроса в досудебном производстве по уголовному делу и пути их совершенствования // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 9А. С. 213-221.

Ключевые слова

Уголовный процесс, следственные действия, допрос, сравнительное правоведение, зарубежный уголовный процесс, досудебное производство.

Введение

Институт допроса на стадии предварительного расследования пользовался огромной научной популярностью в XX веке и начале XXI века. Отметим фундаментальные труды Н.И. Порубова, С.А. Шейфера и других выдающихся ученых, чьи исследования не только совершенствовали методические основы проведения допросов, но и меняли парадигму восприятия важнейшего и самого распространенного следственного действия. Вместе с тем, в последнее время работ, посвященных допросу, значительно стало меньше.

Появились работы, посвященные допросу несовершеннолетних. Тем не менее, и здесь причины научной активности объясняются изменениями, внесенными Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», которые преобразовали ст. 191 УПК РФ, регулиующую ранее допрос несовершеннолетних, а ныне затрагивающую еще и очную ставку, опознание и проверку показаний на месте. Если же посмотреть историю изменений статей, посвященных допросу, то мы обнаружим, что помимо вышеуказанных изменений, касающихся производства допроса несовершеннолетних, отечественный законодатель вносил поправки лишь в 2003 году, изменяя ст. 189 «общий порядок допроса». Таким образом, очевидна утеря интереса к допросу, как со стороны научного сообщества, так и законодательной власти.

Основная часть

Вместе с тем, предполагаем, что нынешнее состояние института допроса в России не соответствует современным тенденциям развития уголовно-процессуальной науки и существенно отстало от зарубежных уголовно-процессуальных кодексов. Представляется, что

именно сравнительно-правовые исследования станут движущей силой развития не только доктрины, но и практики уголовного процесса. В этой связи представляется уместным высказывание Рене Давида, который писал «обоснованные выводы в юриспруденции могут быть сделаны с полностью ясностью, только если посмотреть на проблему со стороны, выйти за рамки собственной правовой системы» [Давид, Жоффре-Спинози, 1997, 20]. Учитывая опыт как англосаксонской модели, так и континентально-европейской, необходимо существенно изменить процедуру допроса в России. Какие же проблемы встречаются здесь на практике, и какие пути их совершенствования мы можем предложить?

В первую очередь, налицо отсутствие какой бы то ни было подготовки следователей и дознавателей, которым предстоит проводить допросы в досудебном производстве по уголовному делу. Для многих молодых следователей проведение допроса представляет не меньший стресс, чем для допрашиваемых лиц. Следствием данной проблемы является неправильная тактика допроса, превышение должностных полномочий, агрессивное поведение и ухудшение престижа правоохранительных органов. Типовой ситуацией для молодого следователя или дознавателя, которому предстоит провести первый допрос подозреваемого или свидетеля, является возможность попросить совета у руководителя отдела или старших товарищей. Опрошенные сотрудники в Республике Татарстан и Кировской области подтвердили, что тренинги и курсы по проведению допросов среди должностных лиц не проводятся. Вместе с тем, подобные курсы ведения допросов существуют у прокурорских работников для качественного производства допросов во время судебного следствия. Таким образом, очевидно, что для успешного решения данной проблемы необходимо введение специализированных курсов по ведению допросов. Для сравнения, в англосаксонских странах существуют разработанные курсы и методики производства допроса, такие как Reid Techniques в США, PEACE в Великобритании, обучение по которым обязательно для допуска к совершению данного следственного действия. Кроме того, обучение допросу особенно важно в отношении несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Во-вторых, в современных реалиях, когда технический прогресс далеко ушел вперед, отсутствует должное техническое сопровождение допроса. Возможность использования технических средств, будь то звукозапись или аудио – и видеозапись, закреплена в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве уже давно (звукозапись появилась в УПК РСФСР 1960 г), однако реального применения данных технических устройств в практике достаточно трудно найти. Анализ протоколов допроса позволил сделать вывод, что в большинстве случаев среди технических средств на допросе указываются принтер и компьютер допрашиваемого. Отсутствие видеозаписи допроса, которая во многих англосаксонских

странах является обязательной, стало одним из факторов применения незаконных методов ведения допроса. Вместе с тем, законодатель, по нашему мнению, пошел по правильному пути, обязав вести киносъемку или видеозапись допроса несовершеннолетних участников. Однако и здесь, полагаем, необходимо распространить практику ведения аудио или видеозапись допросов также на других участников уголовного судопроизводства, в частности подозреваемых, обвиняемых и свидетелей.

В-третьих, существует серьезный пробел в практике по допросу лиц, заключивших досудебное соглашение. В первую очередь, не урегулирован правовой механизм допроса таких лиц, особенности допроса лиц, заключивших досудебное соглашение. Кроме того, по таким категориям дел возможно появление нового субъекта уголовного процесса, поскольку по делам с досудебным соглашением в практике появляется лицо, одновременно являющееся как подозреваемым/обвиняемым/осужденным, так и свидетелем по другому уголовному делу. В литературе встречается даже термин «особый свидетель» [Хайдаров, 2017]. Подобная проблема была решена, к примеру, новым УПК Швейцарии, в котором появилось лицо, являющееся источником сведений (*die Auskunftsperson*) [Трефилов, 2015]. Представляется, что данная проблема должна быть решена в ближайшее время, поскольку количество дел с заключением досудебных соглашений с прокурором с каждым годом все больше растет [Лодыженская, Панфилов, 2016].

В-четвертых, учитывая огромные территории нашей страны и бурное научно-техническое развитие информационно-телекоммуникационных систем, представляется целесообразным введение в УПК РФ возможность дистанционного допроса с использованием систем видеоконференцсвязи в досудебном производстве. Институт дистанционного допроса известен, в частности, уголовно-процессуальному законодательству Эстонии и Казахстана. Так, согласно ст. 69 УПК Эстонии дистанционный допрос возможен в случае, если непосредственный допрос свидетеля или потерпевшего затруднителен и может повлечь за собой чрезмерные траты. Реализация такого вида допроса возможна двумя способами: 1) при помощи технического решения, в результате чего участники процесса непосредственно видят и слышат в прямой трансляции показания свидетеля или потерпевшего, не находящегося в следственном органе, прокуратуре или суде, и могут задавать ему вопросы через лицо, ведущее производство; 2) по телефону, в результате чего участники процесса непосредственно слышат показания свидетеля или потерпевшего, не находящегося в следственном органе или суде, и могут задавать ему вопросы через лицо, ведущее производство. Запись дистанционного допроса осуществляется компетентным органом, ходатайствующим о проведении дистанционного допроса, однако оформление протокола дистанционного допроса ведется стороной-исполнителем. Аналогичные правила содержатся и в ст. 213 УПК Республики Казахстан [Сабырбаев, 2016]. Вместе с тем,

анкетирование следователей и дознавателей регионов России показало, что практические работники правоохранительных органов в 88% ответов положительно относятся к введению дистанционного допроса. Таким образом, полагаем, что введение в УПК РФ дистанционного допроса обеспечит процессуальную экономию, оперативность и сокращение сроков досудебного производства по уголовному делу.

Еще один аспект, требующий тщательной научной проработки, является ч. 4 ст. 173 УПК РФ, согласно которой повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого. Представляется, что введение данной новеллы в действующий УПК РФ 2001 г. являлось серьезной гарантией права обвиняемого на защиту [Комаров, Винокуров, 2011]. Однако О.Я. Баев не раз указывал на неразумность ситуации, когда «следователь с обвиняемым... может не встречаться месяцами, не имеет права его повторно допросить, даже если добыты новые доказательства, изобличающие обвиняемого, предъявление которых может повлечь дачу им правдивых показаний» [Баев, 2002]. Аналогичные возражения выдвигает и А.А. Петуховский, который пишет: «Недопущение в таких случаях повторного допроса ограничивает возможности следователя по проверке и оценке вновь появившихся после предъявления обвинения доказательств. Представляется, что и правоприменительная практика, и доктрина уголовно-процессуального законодательства солидарны в предоставлении возможности повторного допроса обвиняемого по тому же обвинению, в случае появления новых обстоятельств, подлежащих доказыванию. Однако данные обстоятельства должны быть мотивированы следователем и, полагаем, должны быть санкционированы только при осуществлении ведомственного контроля. Вместе с тем, право повторно отказаться от дачи показаний за обвиняемым сохраняется, и закон содержит достаточно обширные гарантии от принуждения его к даче показаний» [Петуховский, 2009].

Одним из позитивных изменений в структуре института допроса может стать возможность извещения участников уголовного судопроизводства посредством СМС-сообщения, по примеру введенной недавно системе извещения в судебных заседаниях. Как известно, ст. 188 УПК РФ предусматривает порядок вызова на допрос посредством повестки, которая вручается под расписку либо передается с помощью средств связи. Представляется, что сегодняшнее развитие современных технологий связи необходимо активнее использовать в уголовном процессе по аналогии с арбитражным процессом, что мы уже наблюдаем на примере перехода судов общей юрисдикции на электронный документооборот с 2017 года.

Вместе с тем, представляется актуальной проблема применения недопустимых методов допроса, информация о которых часто попадает в СМИ. Применение физического и

психического принуждения на допрашиваемого, с целью дачи им показаний, представляет угрозу всему уголовному процессу. Не углубляясь в криминалистические аспекты данной проблемы, считаем, что она может быть решена в рамках уголовно-процессуального законодательства. Нами уже было произведено комплексное сравнительно-правовое исследование процессуальных аспектов недопустимых методов допроса в России и зарубежных стран [Байбиков, 2016]. Более того, анкетирование следователей и дознавателей в 97% показало, что принуждение на допросе – недопустимая практика. Считаем, что положения ч. 4 ст. 164 УПК РФ недостаточно для предотвращения физических и психических принуждений при производстве допроса и необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 189 УПК РФ, ограничив свободу тактики допроса. Подобный запрет на применение незаконных методов допроса известен УПК ФРГ и закреплён в ст. 136а. Иной подход предлагает Нижегородская академия МВД, которая под руководством А.С. Александрова предложила свой проект УПК в контексте доктринальной модели доказательственного права. Отличительная особенность правовой регламентации допроса заключается в том, что в проекте А.С. Александрова допрашивать может только суд (следственный судья). Связано это с ликвидацией предварительного следствия, реализации принципа состязательности и пересмотром теории доказательств. Согласно ст. 1.1. проекта доказательствами могут быть лишь те сведения, которые, во-первых, будут сообщены суду в ходе допросов, во-вторых, получены с соблюдением стандартов допустимости и возможности их верификации. Тем самым, де-юре и де-факто центр тяжести при проведении такого важного и наиболее часто применяемого следственного действия от органов предварительного расследования сместился к независимому суду.

Заключение

Таким образом, текущее состояние допроса в досудебном производстве обладает множеством проблем и не отвечает современным реалиям развития уголовно-процессуальной науки. Представляется, что допрос, как важнейшее и самое распространенное следственное действие, является инструментом достижения истины, а потому его процессуальная форма должна содержать современные разработки отечественных и зарубежных ученых.

Библиография

1. Баев О.Я. Новации норм доказательственного права в УПК РФ 2001 г. и проблемы их реализации // 50 лет в криминалистике. К 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина. Воронеж, 2002. С. 34.

2. Байбиков Р.Р. Недопустимые методы допроса: регламентация по уголовно-процессуальному законодательству России и зарубежных стран // ВЭПС. 2016. № 1. С. 109-115.
3. Ведение допроса ребенка, ставшего жертвой сексуального насилия. Международный опыт в области проведения допроса потерпевших детей в рамках судебной процедуры. Сборник эффективных методик. М.: БИСЕ, 2013. 160 с.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1997. С. 20.
5. Комаров И.М., Винокуров Э.А. Уголовно-процессуальные и тактические аспекты профессиональной защиты на стадии предварительного расследования. Белгород, 2011. С. 87.
6. Лодыженская И.И., Панфилов Г.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правоприменения и пути их преодоления // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1 (43). С.159-169.
7. Петуховский А.А. Проблемы доказывания в уголовном процессе (совершенствование законодательства и правоприменительной практики). М., 2009. С. 105.
8. Сабырбаев С.А. Допрос как следственное действие: сравнительно-правовой анализ по уголовно-процессуальным законодательствам Российской Федерации и Республики Казахстан // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 1866-1870.
9. Трефилов А.А. Следственные действия: особенности швейцарского законодательного подхода // Марийский юридический вестник. 2015. № 1 (12). С. 100.
10. Хайдаров А.А. Когда суд признает протокол допроса недопустимым доказательством // Уголовный процесс. 2017. № 7 (151). С. 29-35.

**Actual problems of interrogation in pre-trial proceedings
in a criminal case and ways of their improvement**

Ruslan R. Baibikov

Postgraduate,

Kazan (Volga region) Federal University,

420008, 18 Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation;

e-mail: baibiko@mail.ru

Abstract

This article is devoted to modern problems of interrogation in pre-trial proceedings in a criminal case. The current state of the institute of interrogation in Russia does not correspond to the current trends in the development of the criminal procedure science, and it lagged significantly behind the foreign criminal procedural codes. The author, by studying the practice, interviewing law enforcement officers and a comparative legal analysis of the domestic CPC with foreign procedural legislation, suggests ways of solving some problems arising in the production of interrogation in pre-trial proceedings in a criminal case. In particular, the author notes the lack of proper qualification of the interrogators, the almost complete lack of use of modern technologies in interrogation, and the unsolved problem of using physical and mental coercion to obtain testimony. It seems that such a complex legal phenomenon as an interrogation needs a comprehensive approach based primarily on a comparative legal analysis of foreign criminal procedure legislation. The current state of interrogation in pre-trial proceedings has many problems and does not meet the current realities of the development of criminal procedure science. It seems that interrogation, as the most important and most common investigative action is an instrument for achieving the truth, and therefore its procedural form should contain modern developments of domestic and foreign scientists.

For citation

Baibikov R.R. (2017) Aktual'nye problemy doprosa v dosudebnom proizvodstve po ugolovnomu delu i puti ikh sovershenstvovaniya [Actual problems of interrogation in pre-trial proceedings in a criminal case and ways of their improvement]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (9A), pp. 213-221.

Keywords

Criminal process, investigative actions, interrogation, comparative law, criminal process in foreign countries, pre-trial proceedings.

References

1. Baev O.Ya. (2002) Novatsii norm dokazatel'stvennogo prava v UPK RF 2001 g. i problemy ikh realizatsii [Novations of the norms of evidence in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in 2001 and the problems of their implementation]. In: *50 let v kriminalistike. K 80-letiyu so dnya rozhdeniya R.S. Belkina* [50 years in forensic science. On the occasion of the 80th anniversary of the birth of R.S. Belkin]. Voronezh.

2. Baibikov R.R. (2016) Nedopustimye metody doprosa: reglamentatsiya po ugolovno-protsessual'nomu zakonodatel'stvu Rossii i zarubezhnykh stran [Inadmissible interrogation methods: regulation of criminal procedural legislation of Russia and foreign countries]. *VEPS*, 1, pp. 109-115.
3. David R., Geoffrey-Spinozi K. (1997) *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [The main legal systems of our time]. Moscow.
4. Khaidarov A.A. (2017) Kogda sud priznaet protokol doprosa nedopustimym dokazatel'stvom [When the court recognizes the protocol of interrogation as inadmissible evidence]. *Ugolovnyi protsess* [Criminal process], 7 (151), pp. 29-35.
5. Komarov I.M., Vinokurov E.A. (2011) *Ugolovno-protsessual'nye i takticheskie aspekty professional'noi zashchity na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya* [Criminal procedural and tactical aspects of professional protection at the stage of preliminary investigation]. Belgorod.
6. Lodyzhenskaya I.I., Panfilov G.P. (2016) Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve: problemy pravoprimereniya i puti ikh preodoleniya [Pre-judicial cooperation agreement: problems of law enforcement and ways to overcome them]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* [The Leningrad Law Journal], 1 (43), pp. 159-169.
7. Petukhovskii A.A. (2009) *Problemy dokazyvaniya v ugolovnom protsesse (sovershenstvovanie zakonodatel'stva i pravoprimeritel'noi praktiki)* [Problems of Evidence in the Criminal Process (Improvement of Legislation and Law Enforcement Practices)]. Moscow.
8. Sabyrbaev S.A. (2016) Dopros kak sledstvennoe deistvie: sravnitel'no-pravovoi analiz po ugolovno-protsessual'nym zakonodatel'stvam Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Kazakhstan [Interrogation as an investigative action: a comparative legal analysis of the criminal procedural legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept»* [Concept], 11, pp. 1866-1870.
9. Trefilov A.A. (2015) Sledstvennye deistviya: osobennosti shveitsarskogo zakonodatel'nogo podkhoda [Investigative actions: peculiarities of the Swiss legislative approach]. *Mariiskii yuridicheskii vestnik* [Mari legal bulletin], 1 (12), p. 100.
10. (2013) *Vedenie doprosa rebenka, stavshego zhertvoi seksual'nogo nasiliya. Mezhdunarodnyi opyt v oblasti provedeniya doprosa poterpevshikh detei v ramkakh sudebnoi protsedury. Sbornik effektivnykh metodik* [Conducting interrogation of a child who has been the victim of sexual violence. International experience in interrogation of injured children within the framework of judicial procedure. Collection of effective techniques]. Moscow: BISE Publ.